

УДК 81-119

DOI 10.25688/2076-913X.2020.37.1.10

Л.П. Рыжова

Коммуникативно-функциональная лингвистика: единство в многообразии

Статья посвящена метаязыковому анализу дисциплин коммуникативно-функционального направления — лингвистической прагматике, социолингвистике и стилистике. Их предметом изучения является функционирование языка как важнейшего средства коммуникации, что и объясняет их единство. Анализ языкового материала осуществляется в соответствии с конкретными целями и задачами каждой дисциплины, обуславливая многообразие и многоаспектность получаемых результатов.

Ключевые слова: коммуникативно-функциональная лингвистика, лингвистическая прагматика; социолингвистика; стилистика.

Язык как сложная знаковая система, которая формируется и функционирует в единстве и взаимодействии с сознанием, мышлением и жизнедеятельностью человека и общества, обуславливая существование множества различных теорий, методов и подходов к анализу языкового материала. Это предполагает возможность анализировать и классифицировать одно и то же языковое явление различными способами в соответствии с поставленными задачами, моделями, методами и процедурами, адекватными той или иной теории. Именно поэтому остается актуальным вывод В.З. Демьянкова, сделанный им 30 лет назад: «...мы имеем не монолитную лингвистику, а разнообразие теорий более частного порядка, основанных на различных сферах данных, на различных философских позициях и обладающих разными конечными целями» [3, с. 13] и исследовательскими задачами.

В современной историографии появилось большое количество обзорно-аналитических публикаций, освещающих развитие лингвистической науки XX в. и свидетельствующих о ее многообразии и многоаспектности (К. Ажеж, В.М. Алпатов, Н.П. Анисимова, Л.В. Васильев, В.З. Демьянков, В.А. Звегинцев, Е.С. Кубрякова, О.В. Лукин, М.Л. Макаров, Р. Мартен, В.А. Маслова, Д.А. Салимова, А. Соммерфельт, Ю.С. Степанов, И.П. Сусови и многие другие). Особую эвристическую и эпистемологическую ценность имеют учебники и учебные пособия по общему языкознанию, а также различные словари лингвистических терминов.

Цель данной работы — показать своеобразие и специфические характеристики лингвистической прагматики, социолингвистики и стилистики как дисциплин коммуникативно-функциональной лингвистики, выявляя сходства

и различия в многообразии их проблематики, исследовательских целей и задач.

Коммуникативно-функциональная лингвистика далеко не однозначна, включая целый ряд теоретических дисциплин и дисциплин прикладного характера, осуществляющих исследование коммуникативно-функциональных свойств языкового материала. Объект их исследований — изучение предназначения языка, языковой системы как важнейшего средства коммуникации, что объясняет их единство. Релевантными для исследований в этой области оказываются такие понятия, как *речевая деятельность, вербальное и невербальное общение, коммуникация; предложение/высказывание, текст/дискурс; функция; значение, смысл, содержание*. Эти ключевые понятия в разных лингвистических дисциплинах трактуются различно вследствие многоаспектности основного предмета изучения — языкового материала. И говорить об оформлении той или иной области знания в самостоятельную научную дисциплину возможно лишь при наличии особого предмета и проблематики исследования, сформированного понятийно-терминологического аппарата, специфических категорий, методов и процедур анализа.

Выбор указанных дисциплин обусловлен наличием в лингвистической литературе большого количества примеров, свидетельствующих о том, что их исследовательские интересы во многом совпадают, и проблемы, определяющие предметную область каждой дисциплины, имеющей собственные задачи и собственный ракурс изучения языкового материала, в той или иной степени пересекаются. Вследствие этого в публикациях разного уровня можно наблюдать смешение понятий и процедур исследования. Например, в работе ставится цель исследовать прагматические характеристики какого-то языкового явления, но его анализ проводится в стилистическом, грамматическом или социолингвистическом плане, при этом анализ прагматических свойств чаще всего ограничивается указанием на наличие отправителя и получателя сообщения в определенной ситуации. В этой связи представляется необходимым уточнить предметную область и концептуальные основы каждой из указанных дисциплин, показать некоторые существующие связи и расхождения в многообразии их проблематики.

При выделении области коммуникативно-функциональной лингвистики как совокупности исследовательских дисциплин следует учитывать прежде всего разграничение единиц системы языка как абстрактных конструкторов, т. е. *единиц-типов* (фонемы, морфемы, лексемы и синтаксемы), и единиц — продуктов речевой деятельности, т. е. *единиц-событий*, включающих в себя фонемы, морфы, слова, словосочетания, предложения/высказывания, сверхфразовые единства, тексты/дискурсы. Непосредственному наблюдению лингвиста дан некоторый речевой поток (устный или письменный), проявляющийся либо как процесс, либо как продукт речевой деятельности. Очевидно, что объект изучения коммуникативно-функциональной лингвистики составляют

единицы-события как процессы или продукты речевой деятельности, которая является одним из важнейших условий существования человека, его субъективного мира и включает в себя, считает И.С. Шевченко, любые проявления речевого поведения человека [12, с. 110–120]. При коммуникативно-функциональном подходе к языку его внутренняя структура специально исследованию не подвергается, и язык как система виртуальных единиц выступает в качестве инструмента, данного человеку от рождения. «Проблема единиц речевой деятельности и единиц речевого общения была поставлена в рамках коммуникативно-функциональной научной парадигмы, которая рассматривает язык как средство деятельности субъекта для достижения своих коммуникативных целей» [13, с. 105]. В центре интересов исследователей, работающих в области коммуникативно-функциональной лингвистики, находится не собственно язык, не его внутреннее устройство, а то, как используют язык люди, составляющие то или иное общество. При этом следует особо подчеркнуть, что «функциональная теория языка — это теория о значении, а не о словах или конструкциях» [14, с. 337].

Системообразующее значение для любой научной дисциплины имеет определение ее предмета, постановка адекватных предмету конкретных целей и задач, обуславливающих многообразие и многоаспектность получаемых результатов. Само понятие речевой деятельности оказывается наиболее релевантным для лингвистической прагматики (прагмалингвистики).

Прагмалингвистика определяется как «дисциплина, описывающая и объясняющая язык как деятельность; изучающая использование языка в деятельности общественного человека и человеческих коллективов» [10, с. 14], как возможность представить язык в динамике, в процессах его функционирования, т. е. как работающую систему. Предназначение лингвистической прагматики — объяснение механизмов функционирования языка через выявление условий и способов реализации *коммуникативной интенции* участников речевого взаимодействия, через установление закономерностей использования языковых форм в различных ситуациях общения, через изучение языковых средств, так или иначе маркирующих компоненты прагматической ситуации: *кто – кому – что – где – когда – с какой целью* говорит [7, с. 14; 9, с. 194].

Исследовательское пространство лингвистической прагматики образуют такие феномены, как *теория речевых актов, иллюкутивная сила, иллюкутивная функция, перлокутивный эффект, дейксис, пресуппозиция, импликация, законы дискурса, конверсационные максимы, аргументация, вежливость, вербальные интеракции (теория диалога, конверсационный анализ, анализ разговора), лингвистика текста, теория дискурса и анализ дискурса*. Такой широкий диапазон указывает на то, что объект прагматических исследований является неоднородным, обнаруживая тесную связь языка как семиотической системы с окружающим миром, с обществом в целом и индивидом как членом общества, с деятельностью, общением и коммуникацией, с мышлением

и познанием. Следовательно, прагматические исследования осуществляются в соответствии с теми задачами, которые ставит исследователь, выявляя новые возможности для строгого, научно обоснованного анализа и интерпретации языкового материала: прагматической экспликации прагматических вопросов; прагматической экспликации семантических вопросов; семантической экспликации прагматических вопросов [15, с. 29–33].

Естественно, провозгласив принцип *целенаправленного* употребления языка говорящими субъектами в ситуациях коммуникативного взаимодействия, лингвистическая прагматика использует теоретические положения, методы и результаты таких направлений, как антропологическая социология и социолингвистика, этнолингвистика и этнография речи, теория коммуникации, функциональная стилистика и риторика, коммуникативный синтаксис, психолингвистика, теория речи и речевой деятельности и др. (см.: [7–8]). Их исследовательские интересы и задачи имеют с прагматикой общие области пересечения. Но, утверждает И.П. Сусов, в отличие от дисциплин, ориентированных на изучение того, как язык используется социумом, прагмалингвистика «сосредоточивает свое внимание на личности, на личностных факторах языкового общения, на отражении этих факторов в языковых структурах (дискурсе)» [11, с. 9]. И прагматическое направление в лингвистике занимается изучением того, как язык используется говорящим субъектом в процессе его жизнедеятельности для достижения определенной (прежде всего невербальной) цели.

Что касается таких дисциплин коммуникативно-функционального направления в лингвистике, как социолингвистика и стилистика, то деятельностная проблематика не является их предметом изучения. Деятельность рассматривается как нечто само собой разумеющееся, как некий фон для возникновения вербального продукта — текста. Текст как «результат любого употребления языка» [5, с. 36], обуславливает и эксплицирует выбор и появление в этом тексте тех или иных языковых средств выражения для создания определенного информационного, социокультурного, эмоционально-экспрессивного, оценочного, эстетического, стилистического, воздействующего эффекта.

Социолингвистика изучает широкий спектр проблем, связанных с социальной природой языка, с социальными условиями его существования и функционирования в обществе, образующими комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык [1, 17–18]. Областью интересов социолингвистики становятся различные сферы жизнедеятельности человека в обществе, проблемы выявления общественных функций и социальной дифференциации языка, обусловленных особенностями языковой политики государства, наличием различных типов двуязычия и многоязычия. Изучение социальной структуры конкретного общества имеет целью выявить различия в речевом поведении носителей данного языка, ситуативно обусловленных статусно-ролевыми характеристиками (возраст, пол, образование, профессия, сфера деятельности, религиозные убеждения, семейное

положение и т. п.), местом проживания, характером и формой общения (в семье, внутри любой общественной или профессиональной организации, в большом или малом коллективе), а также уровнем культуры и воспитания.

Как указывает А.Д. Швейцер, методы социолингвистики представляют собой синтез лингвистических и социологических процедур, подразделяясь на методы полевого исследования (анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение) и методы социолингвистического анализа языкового материала. Наблюдения над речевой деятельностью информантов строятся таким образом, чтобы исключить или свести до минимума влияние наблюдателя на их речевое поведение. Для получения достоверных данных о влиянии ситуативных параметров на речь информантов тщательному контролю подвергается предлагаемая речевая ситуация, стимулирующая либо естественно-непринужденную речь, либо сознательную ориентацию на престижный эталон [18, с. 481].

Использование указанных методов обуславливает наличие специфического для нее понятийно-терминологического аппарата: *языковое сообщество, социально-коммуникативная система, языковая ситуация, языковая социализация, коммуникативная компетенция, языковой код, переключение кодов, билингвизм, диглоссия, языковая политика* и т. п. Такие понятия, как *языковая норма, речевое общение, речевое поведение, речевой акт, языковой контакт, смешение языков, язык-посредник* и др., являются заимствованными из других языковедческих дисциплин. Из социологии и социальной психологии заимствованы: *социальная структура общества, социальный статус, социальная роль, социальный фактор* и др. В этой связи, по мнению В.Д. Бондалетова, «современная социолингвистика, решая большой и разнообразный круг задач, связанный с глобальной проблемой “язык – общество”, *обращается к методам, приемам и конкретным процедурам целого ряда наук*, в числе которых видим языковедение, социологию, историю, этнографию, социальную психологию, математическую статистику и ряд других общественных и естественных (точных) наук. Использование методов этих наук для решения социолингвистических задач вносит определенные коррективы в конкретные методики и процедуры, изменяет их, дифференцирует, приспособливает к работе с новым материалом и к решению новых научно-исследовательских задач» [1, с. 144].

Стилистика как коммуникативно-функциональная лингвистическая дисциплина объединяет «стилистику текста, стилистику художественной речи, стилистику практическую и стилистику функциональную» [16, с. 116]. В свое время Ю.С. Степанов указал на факт различного понимания стилистики в разных лингвистических направлениях и школах и особо подчеркнул наличие объективных оснований на это каждого из них в связи с многосторонностью основного предмета стилистики — стиля [18, с. 492–493]. Стиль рассматривается как функциональная разновидность языка (речи), традиционно закрепленная за определенной социально-коммуникативной сферой (научная,

политическая, социально-деловая и др.), частично отличающаяся от других разновидностей того же языка лексикой, грамматикой, фонетикой и характеризующаяся специфическим набором языковых и изобразительных средств [2, 4, 17–18].

В качестве объекта исследований выступают стилевые закономерности и нормы функционирования и использования выразительных средств и возможностей разных уровней языковой системы в тексте *как продукте речевой деятельности*. Текст для стилистики «является лишь материалом, откуда извлекается стиль (аспект исследования) и в котором стиль реализуется (аспект функционирования, узуса). *Стилистическими* оказываются те свойства организации текста, которые преследуют (и достигают) цели целесообразности, выразительности, эффективности высказывания в соответствии с комплексом его экстралингвистических основ, включая содержание» [4, с. 30]. Отсюда широкий диапазон основных исследовательских проблем, характеризующих стилистику как самостоятельную дисциплину коммуникативно-функциональной лингвистики: изучение *стиля* «во всех языковедческих значениях этого термина» [18 с. 492], *классификацию функциональных стилей и их подстилей*, *рассмотрение соотношения стиля языка и стиля речи*, *соотношения лингвистического и экстралингвистического в стилистике*, *соотношения стилистики лингвистической и литературоведческой*, *выявление стилистических характеристик художественного текста*, *а также исследования в области диахронической, сопоставительной, гендерной стилистики*.

Основными методами стилистики являются методы *системно-функционального, семантико-стилистического и контекстуально-ситуативного анализа*, позволяющие изучать контекстуальные условия вербализации стилистически окрашенного содержания текста, выявлять основные механизмы формирования и функционирования единиц языковой системы в качестве его стилеобразующих факторов, обосновывать закономерности коммуникативно-системной организации функциональных стилей и их разновидностей. Среди методов лингвистического анализа выделяют также *сравнительно-сопоставительный метод*, *методы синхронного и диахронного описания и количественного анализа*.

Стилистика имеет специфический понятийно-терминологический аппарат, включающий в себя такие понятия, как: *текст*, *стиль*, *функциональный стиль* (*официально-деловой, научный, публицистический, разговорно-бытовой, художественный, религиозно-проповеднический*), *системность стиля*, *стилистическая окраска*, *стилевая черта*, *коннотация*, *стилистическое средство*, *выразительное средство*, *стилистический прием*, *стилистическая норма*, *узус*, *штамп*, *клише*, *стилеобразующие факторы*, *стилевая доминанта*, *идиостиль*, *сферы общения* и др.

Определив уже к середине XX в. свой предмет изучения, свое исследовательское пространство и свой понятийно-терминологический тезаурус,

стилистика решает разнообразный круг проблем, обусловленных изучением стилеобразующих факторов, выявлением стилистических норм и формулированием стилевых закономерностей использования в тексте как своего рода «“месте приложения” стиля» [4, с. 30] выразительных средств разных уровней языковой системы. Как следствие, она обращается к методам, приемам и конкретным процедурам анализа целого ряда наук, среди которых языкознание, социолингвистика, социальная психология, этнография речи, культура речи, лингвистика текста, прагмалингвистика и др., «став функциональной, истинно речеведческой дисциплиной» [4, с. 200], и осознается «как общее учение об употреблении языка» [18, с. 493]. В 1960–1980-е гг. стилистика играла ведущую роль в осуществлении «лингвистического или дискурсивного переворота в социальных науках» [6, с. 16], способствуя «усилению тенденции к развитию функциональной лингвистики, активизации процесса изменения парадигмы современного языкознания [4, с. 188], оказав влияние на становление и развитие ряда гуманитарных наук коммуникативно-функционального направления второй половины XX в.

Рассмотрение сущностных положений лингвистической прагматики, социолингвистики и стилистики показывает, что архитектоника целого, т. е. коммуникативно-функциональной лингвистики, определяется спецификой научных дисциплин, ее составляющих, обладающих как общими признаками, так и своими собственными отличительными признаками и характеризующихся своеобразием взаимодействия между ними в силу разных целей, задач и методов исследования языкового материала.

Библиографический список

Литература

1. *Бондалетов В.Д.* Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
2. *Гальперин И.Р.* О понятиях «стиль» и «стилистика» // *Вопр. языкознания.* 1973. № 3. С. 14–25.
3. *Демьянков В.З.* Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. М.: Изд-во МГУ, 1989. 171 с.
4. *Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка. 4-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
5. *Костомаров В.Г.* Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 289 с.
6. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
7. *Рыжова Л.П.* Истоки прагматической парадигмы во французском языкознании. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2004. 191 с.
8. *Рыжова Л.П.* Становление прагматического направления во французском языкознании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2005. 36 с.
9. *Рыжова Л.П.* Французская лингвистическая прагматика // *Проблемы профессиональной компетенции в языковом обучении.* Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2005. С. 193–198.

10. *Сусов И.П.* К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1983. С. 3–15.
11. *Сусов И.П.* Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1988. С. 7–13.
12. *Шевченко И.С.* Концепты коммуникативного поведения в когнитивно-дискурсивной парадигме // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 1 (13). С. 110–120.
13. *Шугаева Е.А.* Прагматические характеристики косвенных речевых актов предостережения во французском языке // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 1 (13). С. 105–109.
14. *Halliday M.A.K.* Linguistic function and literary style // *Literary style: a symposium.* London ; N. Y., 1971. P. 330–368.
15. *Némo F., Cadiot P.* Le problème insoluble? // *Revue de Sémantique et Pragmatique.* 1997. № 2. P. 9–40.

Справочные и информационные издания

16. *Лагута (Алешина) О.Н.* Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации: учебный словарь терминов: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирск. гос. ун-т, 2000. Ч. 2. 147 с.
17. *Стариченок В.Д.* Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 811 (1) с.
18. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: БРЭ, 2002. 709 с.

References

Literatura

1. *Bondaletov V.D.* Social'naya lingvistika. M.: Prosveshhenie, 1987. 160 s.
2. *Gal'perin I.R.* О понятиях «stil'» i «stilistika» // *Vopr. yazy'koznaniya.* 1973. № 3. S. 14–25.
3. *Dem'yankov V.Z.* Interpretaciya, ponimanie i lingvisticheskie aspekty' ix modelirovaniya na E'VM. M.: Izd-vo MGU, 1989. 171 s.
4. *Kozhina M.N., Duskaeva L.R., Salimovskij V.A.* Stilistika russkogo yazy'ka. 4-e izd., stereotip. M.: Flinta: Nauka, 2008. 464 s.
5. *Kostomarov V.G.* Nash yazy'k v dejstvii. Oчерki sovremennoj russkoj stilistiki. M.: Gardariki, 2005. 289 s.
6. *Makarov M.L.* Osnovy' teorii diskursa. M.: Gnozis, 2003. 280 s.
7. *Ry'zhova L.P.* Istoki pragmaticheskoy paradigmy' vo francuzskom yazy'koznanii. Tver': Tversk. gos. un-t, 2004. 191 s.
8. *Ry'zhova L.P.* Stanovlenie pragmaticheskogo napravleniya vo francuzskom yazy'koznanii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M.: MGU, 2005. 36 s.
9. *Ry'zhova L.P.* Francuzskaya lingvisticheskaya pragmatika // Problemy' professional'noj kompetencii v yazykovom obuchenii. Tver': Tversk. gos. un-t, 2005. S. 193–198.
10. *Susov I.P.* К предмету прагмалингвистики // Soderzhatel'ny'e aspekty' predlozheniya i teksta. Kalinin: Kalininsk. gos. un-t, 1983. S. 3–15.
11. *Susov I.P.* Deyatel'nost', soznanie, diskurs i yazy'kovaya sistema // Yazy'kovoe obshhenie: processy' i ediniczy'. Kalinin: Kalininsk. gos. un-t, 1988. S. 7–13.

12. *Shevchenko I.S.* Koncepty' kommunikativnogo povedeniya v kognitivno-diskursivnoj paradigme // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovo obrazovanie. 2014. № 1 (13). S. 110–120.
13. *Shugaeva E.A.* Pragmaticheskie xarakteristiki kosvenny'x rechevy'x aktov predosterezheniya vo francuzskom yazy'ke // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovo obrazovanie. 2014. № 1 (13). S. 105–109.
14. *Halliday M.A.K.* Linguistic function and literary style // *Literary style: a symposium*. London; N. Y., 1971. P. 330–368.
15. *Némo F., Cadiot P.* Le problème insoluble? // *Revue de Sémantique et Pragmatique*. 1997. № 2. P. 9–40.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

16. *Laguta (Aleshina) O.N.* Stilistika. Kul'tura rechi. Teoriya rechevoj kommunikacii: uchebny'j slovar' terminov: ucheb. posobie. Novosibirsk: Novosibirsk. gos. un-t, 2000. Ch. 2. 147 s.
17. *Starichenok V.D.* Bol'shoj lingvisticheskij slovar'. Rostov n/D.: Feniks, 2008. 811 (1) s.
18. Lingvisticheskij e'nciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Yarceva. 2-e izd., dop. M.: BRE', 2002. 709 s.

L.P. Ryzhova

Communicative-Functional Linguistics: Unity in Diversity

The article regards the metalanguage analysis of disciplines within the communicative and functional framework: linguistic pragmatics, sociolinguistics and stylistics. They aim at studying the principles of language functioning the latter being the key means of communication. Thus, it explains their unity. Certain issues within each discipline determine the analysis of language material, which draws on the variety and multi-dimensionality of the findings.

Keywords: communicative and functional linguistics; linguistic pragmatics; sociolinguistics and stylistics.